

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

Гиссарской долины Таджикистана; ср. *šamšo* м.р. "уполовник", "разливательная ложка" – *šamši* ж.р. "ложка" (обыкновенная), *kašo* м.р. "большой арык", "оросительный канал" – *kaši* ж.р. "небольшой арык", "канавка"².

Примечательно, что мунджанский язык по семантической ориентации родовых форм совпадает с индийскими диалектами. Причина подобного расхождения может быть выявлена при детальном изучении затрагиваемого вопроса в сравнительном и сравнительно-историческом аспектах с привлечением данных других обладающих категорией рода иранских и индоарийских языков. На данном этапе можно предположить, что обозначение муж. родом маленького предмета, а жен. – большого представляет собой относительно позднее явление и оно может быть связано с аналогией широкого употребления отменного уменьшительно-ласкательного суффикса м.р. *-vis* ж.р. *-viš* (ср. *vis* "детеныш-самец" – *viš* "детеныш-самка"; *vis* "сын", др.-ир. **višra-*)³.

Все это свидетельствует о том, что форма рода в памирских языках обладает различными лексико-семантическими нагрузками и служит для обогащения словарного состава того или иного языка (диалекта), обладающего категорией грамматического рода.

¹ А.Л.Грюнберг. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык, Л., 1972, стр. 354-357.

² И.М.Оранский. Фольклор и язык гиссарских парья, М., 1977, стр. 48.

³ См. об этом подробно Д.Карамшоев. Категория рода в памирских языках, Душанбе, 1978, стр. 265-278.

Г.П.Михалевич

НЕФРИТ ИЛИ ЯШМА? (О СЛОВЕ "ЙАШМ" В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ)

Исследованию красивого ценного поделочного камня нефрита с минералогической, историко-художественной точки зрения посвящена большая литература и все же во многих отношениях этот минерал остается тайной. В частности, не подвергалась тщательному исследованию с привлечением источников на персидском языке терминологическая проблема – этимология названия этого минерала.

Бытующее в персидском и арабском языках слово "йашм" или "йашб" традиционно по созвучию переводится теперь - "яшма". Между тем это слово постоянно упоминается во всех персидских минералогиях средневековья (XIII-XIV вв.). У таких авторов, как Насир ад-Дин Туси (XIII в.). Абдаллах Кашани (начало XIV в.), Ибн Мансур Даштаки Ширази (XV в.), в анонимной минералогии ХУП в. - везде под словом "йашм" описан минерал, сведения о котором во всех источниках почти одинаковы и сводятся вкратце к следующему¹. Цвет этого камня от беловато-желтого (слоновой кости), через все оттенки зеленого до зелено-черного, он добывается в Восточном Туркестане (Хотан, а также "земли Китая и Тамгача"), идет на выделку украшений, сосудов, поясов, амулетов. Этому минералу с древнейших времен приписывали способность спасать от удара молнии, излечивать болезни желудка и почек, облегчать трудные роды, приносить счастье.

Именно эти сведения источников позволяют нам, учитывая данные современной литературы о нефрите, переосмыслить нынешний перевод слова "йашм".

В 1820 г. Абель-Ремюза впервые обратил внимание на терминологическую путаницу, связанную с названием нефрита и показал, что этот минерал называется жителями Восточного Туркестана "каш", персами - "йашм", а китайцами - "юй"². Вместе с тем известно, что арабское слово "йашб", повидимому, происходило от древнееврейского "йешфе" (отсюда греческое - яспис, латинское - "джаспер", русское - "яшма"). При этом А.Ремюза подчеркивал, что термин "джаспер" в классическую эпоху имел другое значение и распространенный в странах Востока камень, который Плиний называл "зеленая яшма", был одним из видов нефрита, а не яшмой в нашем понимании слова. (7, с. 175).

К.П.Патканов при переводе и комментировании армянской минералогии ХУП в. отметил разницу между двумя сходными персидскими словами: "йашм" и "йашб": первое он переводил как "почечный камень" (нефрит); второе - "кровяная яшма, гелиотроп" (халцедон). Он писал: "Яспис - весьма древнее название камня, придается сейчас разновидности кварца... Но есть другой камень "йашм" - от него русская яшма, который у восточных писателей часто смешивается с ясписом... *Clement-Millet* переводит его через "jade orientale", с чем мы должны согласиться. Это есть нефрит или почечный камень" (4, с. 35-36).

До XX в. в словарях сохранялось это различие. Так, в арабско-французском словаре Биберштейна-Казимирского приведено: "Йашб - джаспер, твердый камень", а "Йашм - джайд, драгоценный камень зеленоватого цвета, его находят в горах Кашгара, имеет лечебные свойства и силу спасать от удара молнии". (8, П). В персидско-французском словаре Ж.-П.Демезона дан такой перевод - то же, что йасб - восточный джайд (9, У).

Позднее, с начала XX в. происходит смешение терминов, путаница их, проникающая в работы востоковедов и в словари, где чаще всего теперь применяется перевод, основанный на звуковом осмыслении этого слова. В 1912 г. А.А.Семенов переводил персидское "Йашм" (Йашб) - яшма, хотя в описании этого минерала приписывал ему внешние признаки, качества и магические, лечебные свойства нефрита, а в примечании к этому слову называл сделанное из этого камня надгробие на могиле Тимура в Гур-Эмире "плитой из нефрита" (6, с. 293-321). В персидско-русском словаре М.А.Гаффарова дан перевод - "Йашм - яшма", а Б.В.Миллер не только повторяет этот перевод, но и отождествляет различавшиеся ранее слова "Йашм" и "Йасб" (2, П и 3). В новейшем персидско-русском словаре (издание под рук. Ю.А.Рубинчика, 1970 г.) эти переводы претерпели сложные превращения, приведшие к тому, что для обозначения минерала нефрит не оказалось специального термина. Слово "Йашм" приведено с определениями: йашм-и хатайи (китайская яшма) - гелиотроп, кровавик; йашм-и сабз - (зеленая яшма) - нефрит, гагат; йашм-и сафид - белая яшма; йашм-и ширин - яшма молочного цвета. Однако, как говорилось выше, цветовая гамма нефрита очень широка - от молочно-белого до темнозеленого и поэтому в этом словаре все определения с таким же успехом могут быть отнесены не к яшме, а к нефриту³.

Противоречат этому переводу и данные последнего русско-персидского словаря: "нефрит - санг-и йашм" (5, с. 477). Между тем, по сведениям западно-европейской литературы о нефрите известно, что с конца XIX - начала XX в. персы называли в ювелирной и торговой практике словами "санг-и йашм" минерал бовенит - зеленый поделочный камень, разновидность серпентина, группа силикатов (10, с. 193).

Наши выводы подтверждаются и сведениями классического сочинения по минералогии Бируни (X в.), где описание камня "Йашм" полностью совпадает с данными о нефрите, а комментарии к тексту А.М.Беленицкого и Г.Г.Леммлейна уточняют, что персидское и араб-

ское слово "йашм" не имели тогда никакого отношения ни к яшме, ни к гагату. (I, с. 466, прим. I).

Таким образом, анализ персидских источников по минералогии и ряда работ, посвященных этой теме, позволяет утверждать, что в XIII-XVII вв. под словом "йашм" подразумевался нефрит, а позднее его переосмысление произошло, в известной степени, механически, по созвучию и противоречит реальному значению самого минерала.

Что касается яшмы, то средневековые персидские авторы: как правило, не включали в свои описания этот малораспространенный на Ближнем Востоке минерал, не привлекавший внимания замечательными художественными свойствами, отличающими нефрит от всех других поделочных камней. Возможно поэтому в современном персидском языке так и не появилось термина для его обозначения и употребляется все то же слово "йашм".

I Все эти сочинения изданы в Иране в 60-е годы.

2 До сих пор в переводах китайской классической литературы этот термин переводят то как "яшма", то как "нефрит".

3 Гелиотроп и кровавик - разные минералы даже по внешнему виду. Гелиотроп - халцедон (кварцевая порода); кровавик - гематит (окись железа).

Литература

1. Вируни, Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). М., 1963.

2. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь, т. П. М., 1927.

3. Миллер Б.В. Персидско-русский словарь, 3-е изд., М., 1960.

4. Патканов К.П. Драгоценные камни, их названия и свойства по понятиям армян в XVII в. Спб., 1873.

5. Русско-персидский словарь. Составили И.К.Овчинникова и др., М., 1965.

6. Семенов А.А. Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качества и значения некоторых благородных камней и минералов, - "Мир Ислама", т. I, № 83, Спб., 1912, с.293-321.

7. Abel-Rémusat, Histoire de la ville de Khotan. Paris, 1820.

8. Biberstein-Kazimirski, A. de. Dictionnaire arabe-français, t. II, Paris, 1860.

9. Desmaisons, J.-J.-P. Dictionnaire persan-français, vol. IV, Rome, 1914.

10. Investigations and Studies in Jade, vol. I, New York, 1906.

С.Н.Соколов

СЛАВЯНСКОЕ МѢСТО - АВЕСТИЙСКОЕ МАЕВѦНА

Сопоставление этих слов было сделано давно (Bartholomae, Wb, II07; Mashek, s.v.; Фасмер II, 607).

Авестийское слово хорошо этимологизируется на иранской почве: от корня *mit- в авестийском есть основы презенса miṭna- и miṭaya- "пребывать". Правильным продолжением маевѦна является новоперсидское mān "родина". Бартоломе (Bartholomae, Gr., 261) находит его в элементах персидских топонимов (таких как, например, Урметан в Средней Азии). Абаев (Абаев, 1963, 13) сближает русское место с афганским mēsta, не приводя, однако, слова маевѦна-. Засвидетельствовано в пушту слово miṣt "проживающий".

На славянской почве подобного корня найти не удалось. Фасмер, (Фасмер II, 607) без особой, впрочем, уверенности, привлекает сюда литовское mišti "кормиться" и латышское miṣt "проживать, кормиться".

Суффиксы *-to- и *-no- в отглагольных именных образованиях сходны и даже иногда идентичны по значению как в иранском (ср., напр., Соколов, 1960, 442), так и в славянском (ср., например, русское взят - дан). Новоперсидское mān указывает на древнюю форму суффикса -ana- а не -na-: МАΙΘΝΑ- дало бы продолжение mān. Но с другой стороны переход корневого t > ṣ не должен был произойти перед гласной (ср. вышеупомянутые mit-aya и miṭ-ṣa-). Впрочем, может быть, возможность такого варианта подтверждает буаоуѦна- "действие" в языке Гат рядом с буаоуѦна- Младшей Авесты.

Таким образом, фонетически сопоставление иранского maiṭ(a)-na < *mit-ta- и славянского mēsto < *meit-to-, возможно. Славянское mēsto дает закономерно русское место < мѣсто, польское miasto, украинское місто, чешское město.

Рассмотрим теперь значения сопоставляемых слов.

В Авесте маевѦна во всех контекстах означает только "обитаемое место", "жилище": ahmāi naire ... miṭō māevānəm ācaraiti